

Оставшуюся часть пути они провели в молчании, словно по взаимному согласию больше не касались этой темы. Янь Цзиньюнь выбрал ресторан, который пришелся по вкусу Цзи Исяню.

Оба находились на этапе взаимной симпатии и осторожного изучения друг друга, поэтому их общение было гармоничным и приятным. Ресторан был элитным, и без предварительного бронирования для членов клуба попасть туда было невозможно.

Во время ужина их никто не беспокоил, но после выхода все изменилось. Цзи Исянь уже несколько дней находился в топе новостных лент, и даже без новых работ он успел стать узнаваемым.

Когда они вышли из ресторана, его заметили прохожие, и кто-то даже подошел за автографом. Люди указывали на него пальцами, словно он был экспонатом в зоопарке.

Из-за этого планы Цзи Исяня и Янь Цзиньюня рухнули. Цзи Исянь хотел сходить с Янь Цзиньюнем в ближайший ботанический сад, где сегодня проходила выставка цветов, но теперь пришлось отказаться.

— Вдруг почувствовал себя обезьяной в зоопарке, а тебя превратил в тот самый мячик, которым меня дразнят.

Цзи Исянь просто хотел провести нормальное время с Янь Цзиньюнем, прогуляться по саду, полюбоваться цветами.

Черт возьми, это был первый раз, когда он почувствовал интерес к человеку, и все, что он хотел, — это провести время как нормальный человек и укрепить отношения. Почему это должно быть так сложно?

Цзи Исянь сидел в машине, все еще раздраженный. Он не злился на то, что его узнали, а на то, что редкая возможность побыть с Янь Цзиньюнем была разрушена.

— Ничего, в следующий раз мы снова выберемся вместе.

Янь Цзиньюнь успокаивал раздражение Цзи Исяня.

— В последние дни ты постоянно в топе новостей, всем любопытно, через пару дней это пройдет.

— Ладно.

Что еще можно было сказать?

На обратном пути машина ехала быстро, и Цзи Исянь всю дорогу болтал о пустяках. Янь Цзиньюнь не считал это надоедливым, внимательно слушал и время от времени поддакивал.

Дома водитель остановил машину у ворот, и Цзи Исянь вез Янь Цзиньюня во двор на коляске.

Было уже за девять, ночь полностью опустилась, и луна светила ярко, озаряя серебристым светом цветы у стены перед домом.

Вечерний ветерок принес с собой сладкий аромат ночных фиалок.

— Давай посидим в беседке, — предложил Янь Цзиньюнь.

— Хорошо.

Цзи Исянь повез коляску к беседке в углу двора.

Дом Янь Цзиньюня был выполнен в традиционном стиле, с передним и задним дворами. В беседке на переднем дворе стояли старинные фонари. Придвинув Янь Цзиньюня туда, Цзи Исянь сел на лежак внутри.

Беседка была увита глицинией, и хотя период цветения уже прошел, листья были густыми и зелеными. Вечерний ветерок шелестел ими.

Цзи Исянь почувствовал, как его настроение улучшилось. Он повернулся к Янь Цзиньюню и спросил:

— Ты это делаешь, чтобы загладить вину?

— Нет.

Янь Цзиньюнь вдруг стал лукавить.

Но даже если он и лукавил, его забота уже была ощутима для Цзи Исяня.

— Янь Цзиньюнь, по правде говоря, именно благодаря тебе я начал видеть в этом мире хоть какой-то смысл.

Это были искренние слова Цзи Исяня. Когда он только оказался в этом мире, он чувствовал себя потерянным. Здесь не было ничего, что могло бы его удержать, все, что он любил, осталось в далеком прошлом, куда он не мог вернуться.

Но Янь Цзиньюнь дал ему чувство принадлежности, заставил поверить, что перерождение в этом мире тоже имеет смысл.

Возможно, его симпатия к Янь Цзиньюню основывалась именно на этом чувстве.

— В будущем все будет еще лучше.

Янь Цзиньюнь не стал говорить банальных утешений, он посмотрел на луну.

— В будущем я буду рядом с тобой.

— Ммм.

Несостоявшаяся поездка в ботанический сад, не увиденные цветы, неудачное свидание — все это в одно мгновение потеряло значение.

В собственном дворе, где не было богатого разнообразия растений, но была прекрасная ночь и человек, рядом с которым чувствуешь себя спокойно.

Луна становилась ярче, и они провели на улице около получаса, прежде чем вернуться в дом. Спальни были рядом, и Цзи Исянь довез коляску Янь Цзиньюня до его двери, а затем отправился в свою.

Сегодняшний день был утомительным, и, приняв душ, Цзи Исянь быстро заснул.

Во сне он снова оказался в своем прежнем мире. Ему снилось, что он уже месяц лежит в больнице в вегетативном состоянии.

Родители, измученные бессонными ночами, выглядели изможденными. Дедушка и бабушка, не выдержав удара, слегли с болезнями.

Его младшая сестра, которая была на шесть лет младше, приехала из-за границы и металась между больницей и домом. Семья искала лучших врачей по всему миру, но никто не мог помочь.

Цзи Исянь почувствовал сильную боль. Он хотел сказать своим измученным родителям, чтобы они не волновались, что он живет хорошо, что в другом мире он нашел свой дом, чтобы они не переживали.

Но все это было лишь мечтой. Проснувшись, Цзи Исянь сидел на кровати, покрытый холодным потом, несмотря на кондиционер. Он посмотрел на время.

Было два часа ночи. Снова увидев во сне свою семью, Цзи Исянь несколько раз глубоко вздохнул.

— О Бог, с любовью взирающий на этот мир.

Цзи Исянь сложил ладони вместе и искренне произнес:

— Если я действительно не смогу вернуться, если моя жизнь теперь продолжится в этом мире, то, пожалуйста, освободи мою семью от надежды.

— Я буду жить в этом мире, любить его и любить себя.

Закончив молитву, Цзи Исянь прижал руки к груди и с благоговением смотрел в окно:

— Прощай, Цзи Исянь.

А в это время в другой параллельной вселенной, в VIP-палате больницы, человек, лежащий на кровати с подключенными мониторами, медленно открыл глаза, с любопытством оглядывая незнакомое окружение.

Женщина, сидевшая рядом, заплакала от радости.

— Сынок, ты наконец проснулся! Ты так напугал маму!

Цзи Исянь, расторгнув контракт с компанией, больше не должен был ходить на работу или сниматься в шоу. Он чувствовал себя свободным и отправился в автошколу, которую организовал Янь Цзиньюнь, чтобы получить водительские права.

Цзи Исянь уже раньше водил машину, поэтому быстро освоился за рулем, и инструктору почти не приходилось ему ничего объяснять.

Он подсчитал, что если все пойдет без сбоев, то через месяц он сможет получить права.

В этом мире у него не было друзей, так как предыдущий владелец его тела был дурачком, и о каких-то связях речи не шло. Родственники были, но толку от них не было.

Выйдя из автошколы, Цзи Исянь захотел прогуляться, но не с кем было пойти. Он бродил без

цели, чувствуя себя глупо.

В конце концов, ему стало слишком скучно, и он позвонил Бэнь-Бэню.

— Алло, Бэнь-Бэнь, чем занимаешься?

— Разбираю документы.

Бэнь-Бэнь, из-за того что работал с Цзи Исянем, теперь подвергался гонениям в компании и стал обычным курьером на побегушках.

— Не хочешь выйти погулять?

— Но мне нужно работать.

Бэнь-Бэнь вздохнул, глядя на грудку бумаг.

— Я бы с радостью, но...

— Возьми отгул, я заплачу тебе за день.

Цзи Исянь уже сходил с ума от одиночества.

— Я один, мне скучно до чертиков.

— Эээ...

Бэнь-Бэнь, который и так не хотел работать, поддался уговорам.

— Ладно, Исянь-гэ, подожди, я сейчас возьму отгул. Но не нужно платить мне, я и так не хочу эту работу.

— Отлично, я отправлю тебе свою геолокацию.

— Хорошо.

Сказано — сделано. Бэнь-Бэнь бросил документы на стол и ушел.

Цзи Исянь сидел в кофейне рядом с районом роскошных магазинов в Пинбэе, ожидая Бэнь-Бэня.

Кофейня была уютной, на втором этаже были отдельные кабинеты. Цзи Исянь арендовал один и сидел там в тишине.

Когда Бэнь-Бэнь пришел, его провели в кабинет.

— Исянь-гэ.

Бэнь-Бэнь вошел, держа в руках десерт.

— Что это у тебя?